N.C.
H.R.

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

УДК 24+159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ДИНАМИКИ ВРЕМЕНИ, ЗАШИФРОВАННЫЙ В КАЛМЫЦКОЙ ТАНКЕ ЗЕЛЕНОЙ ТАРЫ

Нина Аркадьевна Бардаева
Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова,
директор психологического центра «Гармония»,
Элиста, Российская Федерация
E-mail: haalg08@mail.ru

Аннотация

В статье представлена авторская интерпретация информационного пространства старинной калмыцкой танки Зеленой Тары, созданной к 300-летнему юбилею Дома Романовых, который отмечался в Большедербетовском улусе в 1913 г. Несомненно, что создание иконописного образа Зеленой Тары было глубоко продуманным актом буддийского духовенства и владетельных нойонов Большедербетовского улуса, в чьей власти находился улус. Объект настоящего исследования — калмыцкая танка «Зеленая Тара» как буддийский памятник дореволюционного периода культурно-религиозной жизни в Калмыцкой степи. Цель автора — показать многогранность и духовное значение буддийской иконы «Зеленая Тара» в жизни калмыцкого народа, ее роль в формировании национального этнорелигиозного сознания в аспекте буддийской психологии. В статье рассматривается история ее создания, проводится анализ ее художественно-культурных и иконографических особенностей. Актуальность данной темы обусловлена авторским подходом к исследованию символизма буддийской иконографии в психологическом аспекте на примере традиционного образа бодхисаттвы Зеленой Тары. Психологическая интерпретация информационного поля калмыцкой танки является абсолютно новым направлением в изучении буддийской иконографии, открывает огромное поле для дальнейшего осмысления.

Ключевые слова

Зеленая Тара, буддийская танка, буддийская психология, аспекты времени, бодхисаттва, традиции, народное творчество.

Кочевая цивилизация: исторические исследования. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Теология | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

UDC 24+159.9

THE PSYCHOLOGICAL ASPECT OF TIME DYNAMICS IN THE KALMYK THANGKA OF THE GREEN TARA

Nina A. Bardaeva
Director of the psychological center «Harmony»,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov
Elista, Russian Federation
E-mail: haalg08@mail.ru

Annotation

The article presents the author's interpretation of the information space of the ancient Kalmyk tanka Green Tara, created for the 300th anniversary of the Romanov dynasty, which was celebrated in the Bolshederbetovsky ulus in 1913. There is no doubt that the creation of the iconographic image of Green Tara was a deeply thought-out act of the Buddhist clergy and sovereign noyons of the Bolshederbetovsky ulus in whose power was the ulus. The object of this study is the Kalmyk tanka "Green Tara" as a Buddhist monument of the pre-revolutionary period of cultural and religious life in the Kalmyk steppe. The purpose of the author is to show the versatility and spiritual significance of the Buddhist icon "Green Tara" in the life of the Kalmyk people, its role in the formation of national ethno-religious consciousness in the aspect of Buddhist psychology. The article discusses the history of its creation, analyzes its artistic, cultural and iconographic features. The relevance of this topic is due to the author's approach to the study of the symbolism of Buddhist iconography in the psychological aspect on the example of the traditional image of the Bodhisattva Green Tara. The psychological interpretation of the information field of the Kalmyk tanka is an absolutely new direction in the study of Buddhist iconography, which opens up a huge field for further understanding.

Keywords

Green Tara, Buddhist tanka, Buddhist psychology, aspects of time, bodhisattva, traditions, folk art.

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

ВВЕДЕНИЕ

Идея изучения информационного поля старинного изображения родилась у нас в момент созерцания танки Зеленая Тара в Национальном музее Республики Калмыкия, когда в памяти возникли рассказы бабушки о том, что данное божество не покидает мир людей — оно всегда с ними в самых тяжелых испытаниях. Как наглядный пример этому бабушка рассказывала о том, что на танках Зеленая Тара всегда изображается со спущенной с лотосового трона правой ногой, что являло собой символ готовности в любую секунду прийти на помощь всем живым существам.

В рамках проекта «Песня Зеленой Тары» нами создан документальный фильм с одноименным названием. Редчайшая калмыцкая танка Зеленой Тары хранится в Ставропольском государственном историко-культурном природно-ландшафтном музее-заповеднике имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. В музейной карточке научного описания указано: «Инвентарный № ЭЛ 8 Предметы религиозных культов. Время и документ поступления: 1947 г. Название: Икона буддийская «Зеленая Тара». Шитая шелком по темно-синей материи. Датировка: 1913 год. Место производства, бытования: Российская империя, Большедербетовский улус Ставропольской губернии (ныне Республика Калмыкия). Материал, техника: шелк, шелковые нити, ручная вышивка в технике односторонняя гладь. Размер: 315,5 х 212 см.» (Ставропольский государственный…, 1947).

Зеленая Тара
(сайт https://stavmuseum.ru/news/?ELEMENT_ID=30738)

Согласно музейной легенде, танку в голодном, послевоенном 1946 г. продавала неизвестная женщина на Центральном рынке Ставрополя, который находился напротив здания краеведческого музея. По счастливой случайности, калмыцкую реликвию увидела сотрудник музея, кандидат исторических наук, археолог Татьяна Максимовна Минаева. Она выкупила танку за две булки хлеба, после чего в начале 1947 г. передала в музей, о чем имеется запись в музейной книге. Т. М. Минаева сделала первое научное описание танки, датировав ее создание приблизительно 1913 г.

Автор данной статьи в процессе поисково-исследовательской работы в мае 2022 г. побывала в Ставропольском краеведческом музее и с разрешения музейных работников изучила архив Т. М. Минаевой. К сожалению, в сохранившихся архивных документах и записях самой Татьяны Максимовны упоминаний о Большедербетовской танке не нашлось. В настоящее время мы продолжаем работу по ее изучению.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В статье использованы исторические, искусствоведческие и этнографические материалы по заявленной теме. Психологический аспект изучения предмета исследования неразрывно связан с изучением исторического контекста исследуемого периода создания танки. С этой целью использован историко-иконологический метод установления истории бытования танки в конкретном буддийском храме. Для достижения цели исследования проводился анализ научной литературы, осуществлялись сравнение и обобщение теоретических данных, а также использовался эмпирический метод беседы для получения детальной информации о объекте исследования. Применение семиотического метода позволило интерпретировать знаково-символический характер иконописного образа Зеленой Тары.

Тщательный подбор и использование методов, отвечающих целям настоящей работы, позволили, как нам представляется, получить положительный результат проведенного исследования, подтверждающий первоначальную гипотезу о психологической составляющей информационного поля буддийской танки.

ОБСУЖДЕНИЕ

Калмыцкая танка Зеленой Тары в исследовательской литературе еще не стала предметом специального изучения историков, религиоведов, культурологов и специалистов других отраслей знания в контексте психологического аспекта традиционного образа бодхисаттвы. Как известно, она находилась в Багатугтунском буддийском храме Большедербетовского улуса Ставропольской губернии.

Историк И. В. Борисенко в своей книге «Храмы Калмыкии» (1994) на основе исторических источников дал описание архитектуры и внешнего вида самого строения буддийского храма, но, к сожалению, оставил без внимания его внутреннее убранство, одним из важных компонентов которого и была танка Зеленой Тары. В музейной карточке научного описания, первоначально составленной в 1947 г. Т. М. Минаевой и доработанной в 2015 г. главным хранителем музея Н. А. Гальфингер, дана характеристика изображения бодхисаттвы (Ставропольский государственный…, 1947).

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

Багатугтунский буддийский храм Большедербетовского улуса
Снимок 1912 года (сайт https://stavmuseum.ru/news/?ELEMENT_ID=30738)

Культу Тары в калмыцком буддизме посвящены работы зарубежных и российских ученых (Сумъяа, 2021; Иванов, 2008a, 2008b и др.), в частности, калмыцких исследователей (Омакаева, 1995, 2004; Нурова, 2007, 2019; Шараева, 2017; Батырева К.П., Батырева С.Г., 2022 и др.). Так, востоковед Э.У. Омакаева в своей монографии опубликовала в переложении с ойратского на современный калмыцкий язык молитвенный текст «Гимн 21 Таре» (1995), а в одной из своих статей описала особенности иконографического облика буддийского женского божества (2004).

Искусствовед С. Г. Батырева в своей монографии (Буддийская коллекция…, 2016) подробно рассмотрела буддийскую иконографию в целом, а также провела анализ некоторых известных иконописных изображений Зеленой Тары, но конкретно танки данного божества в Бага-Тугтунском буддийском храме в своем исследовании она не касалась.

Можно согласиться с мнением этнолога Т. Шараевой, что «в калмыцкой традиции сформировались «свои» образы божеств буддийского пантеона, преломленные через призму синкретизма религии и народного буддизма. Особо почитаемым у калмыков был в прошлом и остается поныне образ божества Зеленая Тара, связанного в мировоззрении калмыков с культом матери-прародительницы. В современных реалиях почитание образа Зеленой Тары приобретает новые черты, что отражается в новых формах декоративно-прикладного искусства калмыков» (Шараева, 2017: 84).

РЕЗУЛЬТАТЫ

Историк и краевед И. Борисенко в книге «Храмы Калмыкии» дал описание Багатугтунского буддийского храма Большедербетовского улуса Ставропольской губернии, где находилась до его закрытия Зеленая Тара. Храм у села Бага-Тугтун, как пишет исследователь, «возвели к 300-летию Дома Романовых. Этот храм, в проектировании которого участвовали иностранные архитекторы, был высокий, многоярусный, как и в пос. Калмыцкий Базар. Немалой своей массой он покоился на мощном фундаменте из горного камня и двухметровом цоколе из пиленого ракушечника. Нижний ярус постройки состоял из красного кирпича, а остальные — из дерева. Маковка сюмэ венчалась шаровидной формы куполом с позолотой, он был виден на расстоянии 15–20 км. Окна стеклились разноцветными стеклами. Основной зал вмещал до 300 молящихся» (Борисенко, 1994: 6).

В 1988 г. искусствовед С. Г. Батырева готовила выставку, посвященную народному творчеству калмыков, и от коллег-музейщиков узнала о том, что в этнографической коллекции Ставропольского краеведческого музея хранится калмыцкая танка Зеленой Тары, датируемая началом XX в. Танка Зеленой Тары была создана для украшения Багатугтунского буддийского храма. Нам удалось узнать историю ее создания. Жительница г. Элисты Елизавета Егоровна Максимова, 1951 г.р., летом 2022 г. в беседе с нами рассказала, что ее бабушка, Мария Григорьевна Улюмжинова, 1893 г.р., непосредственно участвовала в создании танки в качестве наставницы вышивальщиц. Буддийская икона вышивалась в буддийском храме села Бага-Тугтун, для этого при храме была поставлена кибитка. К шелковому полотну разрешалось прикасаться только невинным девочкам и гелюнгам — буддийским монахам. М. Улюмжинова была талантливой вышивальшицей, но уже взрослой женщиной, поэтому только обучала отобранных для вышивания девочек и наблюдала за их работой, подсказывала, как правильно делать стежки. По словам бабушки, работа над танкой длилась долго, возможно, более двух лет. В награду за наставничество М. Улюмжиновой подарили серебряное кольцо, которое теперь передается в семье по наследству старшим девочкам. Информация об уникальном шедевре, созданном руками юных калмычек, была опубликована в центральной республиканской газете. Так впервые в Калмыкии стало широко известно о существовании данного уникального произведения народного творчества, об истории его создания.

Танка Зеленой Тары, вышитая в 1913 г., — самая большая из сохранившихся предметов буддийского культа калмыков. Существуют многочисленные исследования символических значений образа бодхисаттвы в мировой буддийской иконописи, которые послужили основой для раскрытия символизма композиции и персонажей калмыцкой танки. Исследователь С. Г. Батырева, говоря о взаимодействии иконографического канона и народных традиций, пишет: «В совокупности канонической и фольклоризующей тенденций оформляется этнообразующая доминанта калмыцкого искусства. Своеобразие иконографии произведений проявляется в контурной выразительности рисунка и декоративизме колорита наивной живописи, стилизованном обобщении и этнизации расписанной пластической формы, самобытной выразительности мастерски исполненных вышитых

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

и аппликативных икон. Трактовка образов иконографии одухотворяется этнической культурой, обнаруживая сущностное ее начало — художественную традицию. Народное мифопоэтическое мироощущение питает канон, обуславливая стилевую выразительность произведений» (Батырева, 2016: 46)

Танка Зеленой Тары размером более шести квадратных метров, ее основа сшита из трех вертикальных полос темно-синего шелкового атласа. Она полностью вышита разноцветными шелковыми нитками в технике «односторонняя гладь». Танка представляет собой многофигурную композицию, которая сюжетно разделена на три горизонтальных пространства. В центральной части располагается каноническое изображение женского божества буддийского пантеона — Зеленой Тары. Вокруг центральной фигуры 21 форма эманаций бодхисаттвы. Приводим характеристику изображения бодхисаттвы из музейной карточки научного описания, первоначально составленной в 1947 г. Т. М. Минаевой и доработанной в 2015 г. главным хранителем музея Н. А. Гальфингер: «Зеленая Тара (калм. Ноган Дарьк) изображена в виде молодой женщины с телом зеленого цвета, в наряде индийской принцессы, сидящей на лотосовом троне с белым (лунным) диском. Лицо монголоидное. Ушные раковины крупные, мочки вытянутые, губы розовые, между тонкими черными бровями белая метка, выражение лица милостивое, взгляд — на зрителя, нос широкий» (Ставропольский государственный…, 1947).

Зеленую Тару калмыки считали защитницей от негативных проявлений мира сансары, как природных, так и порождаемых человеческими пороками, причиной которых являются заблуждения ума. В буддизме есть тексты древних тибетских мыслителей, исследовавших наш эмоциональный мир. Тибетский философ 18 в. Пелманг Пандита в своем труде «Сознание и эмоции» определяет шесть коренных клеш, негативно влияющих на ум человека: «1) Привязанность — болезненная привязанность к собственным объектам. 2) Гнев — враждебность по отношению к страданиям, источнику страданий и тому, кто причиняет страдания. 3) Гордыня — высокомерие, основанное на эгоцентризме. 4) Неведение — заблуждение в отношении объектов восприятия. 5) Сомнение — колебание между двумя сторонами. 6) Пять ложных воззрений: а) Эгоцентризм — восприятие «я», «мое» по отношению к пяти скандхам; б) Крайние воззрения — ложное восприятие личности, приверженность крайностям этернализма и нигилизма (воззрениям, согласно которым личность существует вечно и неизменно или перестает существовать после смерти). в) Ошибочные воззрения — отрицание существования четырех благородных истин, кармической причинно-следственной связи и так далее (отрицание существования того, что в действительности существует). г) Воззрения, которые ошибочно воспринимаются наивысшими, — ошибочное восприятие низших воззрений как наивысших. д) Воззрения, согласно которым ошибочные обеты воспринимаются наивысшими, — воззрения, согласно которым причины и путь воспринимаются как ведущие к освобождению, когда они таковыми не являются (ошибочные обеты воспринимаются как наивысшие и ведущие к освобождению, но в действительности не являются Путем и причинами освобождения)» (Пелманг Пандита, 2022: 35–37).

Таким образом, время жизни человека трактовалось буддийскими философами как путь, пересекающий мир сансары. Этот путь неизбежен, так как определен фактом рождения в теле человека, главным условием его прохождения является выбор

правильного направления, стойкость в преодолении шести коренных клеш, или заблуждений ума. Спасительницей на этом пути, согласно народной вере калмыков, является Зеленая Тара. Бодхисаттва, подобно матери, приходит на помощь в трудных ситуациях. Калмыки верили, что она способна за короткий миг облететь Землю, чтобы помочь всем страдающим существам. Символом этой постоянной готовности является канон ее изображения со спущенной с лотосового трона правой ножкой. Расшифровка этого символа заключается в том, что она пребывает в постоянной готовности помочь нуждающимся, поэтому не покидает мир людей, то есть это еще и символ ее пребывания в настоящем времени, во множестве своих эманаций. Поэтому центральная часть танки символизирует пространство настоящего времени. В изображении присутствует еще один удивительный визуально-психологический прием, использованный в шелковом рисунке божества. Зеленая Тара изображена с широко открытыми глазами, ее взгляд обращен на зрителя, что дает ощущение ее присутствия и установление зрительного контакта с ней.

Категории времени зашифрованы в лотосах, которые держит бодхисаттва в обеих руках. По канону буддийской иконографии, распустившийся цветок лотоса символизирует настоящее, бутон — будущее, прошлое изображается в коробочке с семенами. Таким образом, танка через этот символ указывает на гармонию трех аспектов времени и их неразрывную взаимосвязь, как у трех стадий развития цветка лотоса.

Под пространством центральной фигуры и ее эманаций находится аспект прошлого. Здесь расположены три фигуры гневных защитников веры — дхармапал (калм. «догшн»). Вот их описание из музейной карточки научного описания: «Яма с Ями (в левом углу), Махакала (в центре), Шридеви (в правом углу), вокруг них развевающиеся ореолы с языками пламени. Все они с волосами терракотового цвета, трехглазые (проницают прошлое, настоящее и будущее), руки в угрожающем жесте — указательный палец поднят («жест скорпиона», угрозы — тарджани мудра), пальцы рук и ног с когтями; у всех, кроме Ями, фигуры имеют грузное коренастое телосложение, большой живот, короткую толстую шею, тела темно-синего цвета, волосы вздыблены, на шее длинное ожерелье из отрубленных мужских голов разного цвета с индивидуальными чертами» (Ставропольский государственный…, 1947: 3). Это пространство, где грозные защитники веры сражаются за чистоту душ людей, защищая истинные духовные ценности: сострадание и любовь ко всем живым существам сансары. Это пространство прошлого всех, кто через поиск и страдание пришел к пониманию истины учения Будды, обрел веру и надежного союзника в лице Зеленой Тары.

Верхний уровень танки символизирует будущее время. Это путь того, кто поднимается из прошлого через настоящее в сопровождении Зеленой Тары. Великолепно изображено небесное пространство, «сверху синее, ниже голубое, еще ниже окрашенного слева направо в легкие тона от светло-голубого до светло-сиренево-розового (от вечернего к утреннему). На фоне неба в центре изображены бело-желтые облака, по бокам от которых диски светил с лучистостью: слева белый луны, справа — оранжевый солнца, оба на освещаемых ими облаках; в центральной части три фигуры почитаемых святых учителей» (Ставропольский государственный…1947: 3). Здесь находится пространство света и свободы ума; эмоциональный фон радости и благоденствия передают тончайшие оттенки цветов шелковых нитей.

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

Таким образом, в калмыцкой танке зашифрована динамика трансформации психологического состояния человека от поисков духовного пути и его выбора к высотам духовного развития и обретения истинного смысла жизни.

Танка Зеленой Тары является не только великолепным произведением народного ремесла, но и символическим информационным полем, сохранившим для потомков мудрость и богатство духовного мира кочевого калмыцкого народа. Здесь нет второстепенных деталей, все очень важно, все гармонично соединено в единый смысловой поток.

Время для кочевников буддистов бесконечно. Понимание категории времени через призму философии буддизма отражено в устном народном творчестве, например, в такой пословице: *Цагиг цалм хайж зогсаж болдг уга* — «Время арканом не остановишь» (Пословицы, поговорки…, 2007: 207).

Н. Л. Жуковская в статье «Мифологическое, историческое и бытовое время в монгольской культуре», говоря о пространственно-временных представлениях различных этнических культур, указывает на «два основных, противостоящих друг другу понятия: мифологическое время и пространство и эмпирическое время и пространство. Первое является достоянием мифологии как универсальной идеологии эпохи первобытности, ограничено её рамками, подчинено действию её законов даже в более поздние исторические эпохи. Второе — реально познаваемое и освоенное человечеством время и пространство, в рамках которых возникают, формируются, развиваются его культура и история» (Жуковская, 1984: 27).

Бытовое время и способы его измерения и определения у монголов Н. Л. Жуковская относит к одному из «аспектов народной культуры, поныне фиксируемой этнографами в полевых условиях» (Жуковская, 1984: 28).

Время, запечатленное в старинной калмыцкой танке Зеленой Тары, универсально, оно показывает вечное стремление людей к добру и справедливости, динамику перехода от тьмы невежества через обретение веры в прекрасное будущее. Символом динамики трех аспектов времени являются семена, цветы и бутоны лотоса в руках бодхисаттвы. Композиционно это движение зашифровано в распределении героев сюжета на полотне танки. Отправной точкой динамики сюжета являются глаза Зеленой Тары, они, как глаза Джоконды Леонардо да Винчи, останавливают поток времени. Когда зритель соприкасается взглядом со взором бодхисаттвы, его три аспекта времени совпадают с реальностью Зеленой Тары. Прошлое трансформируется в настоящее благодаря грозным стражам веры. Настоящее, где нас сопровождает прекрасная и могущественная Зеленая Тара, и будущее, путь в которое нам указали великие философы буддизма. Таким образом, в этом прекрасном шедевре калмыцкого религиозного творчества физическое реальное время соединяется с мифологическим временем и пространством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная исследовательская работа подтвердила предположение о том, что в информационном поле калмыцкой танки зашифрован психологический аспект динамики времени. Об этом свидетельствует композиционное пространство танки, оно делится на три аспекта времени: прошлое, расположенное у подножия лотосового

трона бодхисаттвы, настоящее — центральная часть, где находится сама Зеленая Тара, и будущее — верхняя часть, где располагаются великие учителя, ушедшие в паринирвану.

В композиции рисунка танки отражены духовно-нравственные принципы буддизма, заложенные в основу народного творчества. Основные философские мысли школы добродетели, в рамках которой создавалась калмыцкая танка, стали идеологическим каркасом, гармонично скрепляющим визуальные образы и символическое информационное поле танки. Калмыки находили в образе Зеленой Тары спасительницу от всех бед, превратностей судьбы, через нее выражали свои надежды на лучшее будущее.

Литература

Батырева, К. П., Батырева, С. Г. (2022). Танка «Зеленая Тара» как историко- культурное наследие Калмыкии: традиции и современность. *Вестник Тувинского государственного университета*. Выпуск 1. Социальные и гуманитарные науки, 2 (92) 38–49.

Батырева, С. Г. (2016). *Буддийская коллекция музейного собрания КалмНЦ РАН: изучение и составление каталога (2014-2016)*. Элиста.

Борисенко, И. В. (1994). *Храмы Калмыкии: альбом.* Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

Иванов, Д. В. (2008a). Калмыцкие иконы в коллекциях МАЭ (Кунсткамера) РАН: характерные особенности иконографии и монтировки. *Кюнеровский сборник: материалы Восточноазиатских и Юго-Восточных исследований*. Санкт-Петербург: МАЭ РАН. 5. 51–52.

Иванов, Д. В. (2008b). Калмыцкая тханка в буддийских коллекциях МАЭ (Кунсткамера) РАН. *Ойраты и калмыки в истории России, Монголии и Китая: материалы Международной научной конференции* (9-14 мая 2007 года). III. Элиста. 40–48.

Иванов, Д. В. (2009). Неизвестная калмыцкая тханка из коллекции адмирала Н. К. Посьета. *Буддизм Ваджраяны в России: история и современность.* Сборник докладов Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 16–22 октября 2008 года). Санкт-Петербург: Unlimited Space. 429–432.

Жуковская, Н. Л. (1984). Мифологическое, историческое и бытовое время в монгольской культуре. *Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Б.Я. Владимирцова*. Тезисы докладов. Москва: Наука. 27.

Нурова, Г. В. (2007). Образ женского божества в буддизме Махаяны. *Вестник Института комплексных исследований аридных территорий*. Т. 2. № 2. 155–160.

Нурова, Г. В. (2019). О танке «Зеленая Тара» из коллекции Музея традиционной культуры имени Зая-пандиты КалмНЦ РАН. *Сборник материалов региональной научно-практической конференции с международным участием «Личность в парадигме межкультурной коммуникации: язык-культура-образование-музей (теоретические и прикладные проблемы)»*. Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова. 85–87.

Омакаева, Э. У. (1995). *Хальмг зурха, мөргул. Калмыцкая астрология. Молитвы*. Элиста: АПП «Джангар».

Омакаева, Э.У. (2004). Культ женских божеств в калмыцком буддизме: иконография и символика. *Сокровища буддизма*: сб. материалов. Элиста. 65–70.

Пелманг Пандита (2022). *Сознание и эмоции*. Составление, перевод и комментарии геше-лхарамба Добдон Максарова, научный редактор А. Базаров. Москва: Фонд «Дрепунг Гоманг Центр».

Nomadic civilization: historical research. 2023. №2 | ISSN 2782-3377
Theology | DOI: 10.53315/2782-3377-2023-3-2-112-123

Пословицы, поговорки и загадки калмыков России и ойратов Китая (2007). Составление, перевод Б. Х. Тодаевой. Элиста: Джангар.

Ставропольский государственный историко-культурный природно-ландшафтный музей-заповедник им. Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве. Карточка научного описания, 1947. инвентарный № ЭЛ 8 Предметы религиозных культов.

Сумъяа, Д. (2021). Традиция почитания Тары в буддизме. *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 3. 70–75.

Шараева, Т.Т. (2017). Образы божеств в декоративно-прикладном искусстве калмыков: Зеленая Тара. *Oriental Studies (Вестник КИГИ РАН)*. 3. 84–92.

References

Batyreva, K. P., Batyreva, S. G. (2022). Tanka “Zelenaya Tara” kak istoriko-kul`turnoe nasledie Kalmykii: tradicii i sovremennost`. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta.* 1. Social`nye i gumanitarnye nauki, 2 (92). 38–49 (in Russian).

Batyreva, S. G. (2016). *Buddijskaya kollekciya muzejnogo sobraniya KalmNCz RAN: izuchenie i sostavlenie kataloga (2014-2016).* Elista (in Russian).

Borisenko, I. V. (1994). *Xramy Kalmykii: al`bom*. Elista: Kalmyczkoe knizhnoe izdatel`stvo (in Russian).

Ivanov, D. V. (2008a). Kalmyczkie ikony v kollekciyax MAE` (Kunstkamera) RAN: xarakternye osobennosti ikonografii i montirovki. *Kyunerovskij sbornik*: materialy Vostochnoaziatskix i Yugo-Vostochnyx issledovanij. Sankt-Peterburg: MAE RAN. 5. 51–52 (in Russian).

Ivanov, D. V. (2008b). Kalmyczkaya txanka v buddijskix kollekciyax MAE (Kunstkamera) RAN. *Ojraty i kalmyki v istorii Rossii, Mongolii i Kitaya*: materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (9-14 maya 2007 goda). III. Elista. 40–48 (in Russian).

Ivanov, D. V. (2009). Neizvestnaya kalmyczkaya txanka iz kollekcii admirala N. K. Pos`eta. *Buddizm Vadzhrayany v Rossii: istoriya i sovremennost`*. Sbornik dokladov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Sankt-Peterburg, 16–22 oktyabrya 2008 goda). Sankt-Peterburg: Unlimited Space. 429–432 (in Russian).

Zhukovskaya, N. L. (1984). Mifologicheskoe, istoricheskoe i bytovoe vremya v mongol`skoj kul`ture. *Vsesoyuznaya nauchnaya konferenciya, posvyashhennaya 100-letiyu so dnya rozhdeniya akademika B.Ya. Vladimirczova*. Tezisy dokladov. Moskva: Nauka. 27 (in Russian).

Nurova, G. V. (2007). Obraz zhenskogo bozhestva v buddizme Maxayany`. *Vestnik Instituta kompleksny`x issledovanij aridny`x territorij*. 2. 2. 155–160 (in Russian).

Nurova, G. V. (2019). O tanke “Zelenaya Tara” iz kollekcii Muzeya tradicionnoj kul`tury` imeni Zaya-pandity` KalmNCz RAN. *Sbornik materialov regional`noj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem “Lichnost` v paradigme mezhkul`turnoj kommunikacii: yazyk-kul`tura-obrazovanie-muzej (teoreticheskie i prikladnye problemy`)*”. Elista: Kalmyczkij gosudarstvennyj universitet imeni B. B. Gorodovikova. 85–87 (in Russian).

Omakaeva, E. U. (1995). *Xal`mg zurxa, mərgyl. Kalmyczkaya astrologiya. Molitvy.* Elista: APP «Dzhangar» (in Kalmyk and Russian).

Omakaeva, E.U. (2004). Kul`t zhenskix bozhestv v kalmyczkom buddizme: ikonografiya i simvolika. *Sokrovishha buddizma*: sb. materialov. Elista. 65–70 (in Russian).

Pelmang Pandita (2022). *Soznanie i emocii*. Sostavlenie, perevod i kommentarii geshe-lxaramba Dobdon Maksarova, nauchnyj redaktor A. Bazarov. Moskva: Fond «Drepung Gomang Centr» (in Russian).

Poslovicy, pogovorki i zagadki kalmykov Rossii i ojratov Kitaya (2007). Sostavlenie, perevod B. X. Todaevoj. Elista: Dzhangar (in Russian).

Stavropol`skij gosudarstvennyj istoriko-kul`turnyj prirodno-landshaftnyj muzej-zapovednik im. G. N. Prozriteleva i G. K. Prave. Kartochka nauchnogo opisaniya, 1947. inventarnyj № E`L 8 Predmety religioznyx kul`tov (in Russian).

Sumyaa, D. (2021). Tradiciya pochitaniya Tary v buddizme. *Vestnik Kalmyczkogo instituta gumanitarnyx issledovanij RAN*. 3. 70–75 (in Russian).

Sharaeva, T.T. (2017). Obrazy bozhestv v dekorativno-prikladnom iskusstve kalmykov: Zelenaya Tara. *Oriental Studies (Vestnik KIGI RAN).* 3. 84–92 (in Russian).